

— Ночью сильный ветер. Ваш подчинённый уже велел принести новое верхнее одеяние. Прошу князя немного подождать и не простудиться из-за спешки.

Когда карета остановилась перед воротами поместья князя Янькана, дул промозглый ветер. Янь У одной рукой прижал занавеску к раме кареты, не давая холоду просочиться внутрь.

Его тонкий чёрный плащ развевался на ветру, а всё тело пробирало до костей. Тёплое дыхание, вырывавшееся изо рта, тут же растворялось в чёрном ночном небе.

К счастью, Янь У практиковал боевые искусства, и внутренняя энергия помогала ему противостоять холоду. Но его господин был другим.

Янь Лян не выносил холода; стоило ему чуть замерзнуть, как начинался кашель и одышка, а лицо становилось бледным, и он едва держался на ногах.

Хотя на вид он казался любителем весёлых домов и выпивки, на деле был человеком хрупким и болезненным. Янь У знал об этом, потому так о нём и заботился.

— Я не тороплюсь.

Возвращаться в этот дом, подобный птичьей клетке, особенно не хотелось. Хоть это и княжеское поместье, здесь полно соглядатаев от других влиятельных особ.

Каждый его шаг был под прицелом чужих глаз, никакой свободы. Если бы ему не даровали императорскую фамилию и он остался простолюдином, было бы куда радостнее вольно бегать по деревенским полям.

Князь Янькан сидел в карете, обнимая грелку, и задумчиво прихлебывал горячий чай. Он взял изысканное на вид пирожное и, собираясь положить его в рот, услышал снаружи приглушённый кашель.

Кашель был хриплым и болезненным, похожим на стон человека, давно не знающего облегчения.

Янь Лян помедлил, сначала сунул веер за пазуху, а затем обратился к тому, кто был снаружи:

— Протяни руку.

— Какие будут приказания, господин?

Едва он договорил, почти сразу внутрь протянулась рука в серебристом наруче, покрасневшая и огрубевшая от холода.

— Приказаний нет, — Янь Лян положил белоснежное лакомство на ладонь, покрытую мелкими шрамами, нечаянно коснувшись кончиками пальцев его ледяной кожи.

— Заходи и жди здесь, чайник остывает.

— ...Благодарю, господин, — Янь У приоткрыл щелку и проскользнул внутрь. Хлынувшее навстречу тепло заставило его напряженные мышцы лица расслабиться.

Он опустился на колени на покрытый ковром пол и коснулся костяшками пальцев стенки чайника. Тепло мгновенно разлилось по всему его телу.

«...Обманывает, он ведь совсем горячий».

— В следующий раз вели слугам заранее ждать у ворот или держи в карете ещё одно верхнее одеяние.

— Слушаюсь.

Янь Лян при тусклом свете свечи в карете разглядывал поникшего Янь У. Отсюда он видел лишь его густую макушку и прямую переносицу.

— Желает ли князь по возвращении отведать горячей каши, чтобы согреться? — спросил Янь У.

— Не нужно.

— Боюсь, так нельзя, я уже отдал распоряжение. В кашу добавляют целебные травы, она гораздо лучше холодного вина из весёлого дома.

— ... — «Сначала делает, потом докладывает? Какая дерзость».

— Это ты так намекаешь, что я слишком часто бываю в весёлых домах? — Янь Лян слегка приподнял бровь и прищурился.

— Не смею.

Янь У держал дарованное ему печенье обеими руками, осторожно заворачивая его в платок, боясь раскрошить хрупкое лакомство.

— Господин, верхнее одеяние принесли.

Острый слух Янь У издалека уловил шаги спешащих сюда служанок.

Янь Лян только хотел спросить Янь У, почему тот не ест, а прячет угощение, но тот стремительно выпрыгнул из кареты, не дав ему такой возможности.

«...Чего так торопиться? Воздух в поместье всё равно не свежее, чем снаружи».

<http://bllate.org/book/22107/2316086>